

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стровского Дмитрия Леонидовича, профессора, доктора политических наук, научного сотрудника Ариэльского университета (г. Ариэль, Израиль), на диссертацию Трохиновой Ольги Игоревны на тему: «Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект », представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

Тема, предложенная О.И. Трохиновой, является актуальной в условиях современного развития любой страны, и Россия в данном случае не исключение. В условиях кризисного состояния обществ (а российское испытывает на себе весь этот груз) легитимация государственных решений оказывается приоритетной как в рамках теоретического обоснования проблемы, так и поиска практических путей достижения консенсуса между властью и обществом. Успешная же реализация легитимации позволяет обеим сторонам приблизиться к пониманию сбалансированных отношений между ними.

Автор уже во введении к работе справедливо ставит вопрос о придании любому государственному решению социального признания. Без этого не получится претворения в жизнь самого решения. Именно дефицит коммуникации в настоящее время приводит к конфликтным ситуациям, которые очень сложно разрешить вовремя, с минимизацией негативных последствий для общества. Власть нередко оказывается отстраненной от постоянного и заинтересованного взаимодействия с социумом, а для России это чрезвычайно наболевшая проблема, в последнее время усугубляемая все больше.

Заявленная О.И. Трохиновой тема рассматривается последовательно. Во всяком случае, применительно к жанру диссертации, требующего как собственных рассуждений и выводов, так и устойчивых навыков работы с литературой. Не вызывает сомнений общая логика работы, первая глава которой рассматривает феномен непопулярного политического решения в структуре современного политического процесса, а вторая уделяет внимание

Вх. № 9/2 - 279 от 06.08.2019

вопросу коммуникационного сопровождения в условиях политического управления.

Нельзя не согласиться с автором, что без обеспечения информированности о том или ином государственном решении не получит развития идея согласия между органами власти и населением. Поэтому оправданным видится подробное рассмотрение деятельности ряда СМИ, и в частности «Московского комсомольца» и «РБК», освещавших такие государственные проекты последних лет, как реновация московского жилья и пенсионную реформу.

Важно отметить стремление О.И. Трохиновой анализировать диссертационную тему на основе большого числа теоретических источников. Они системно классифицированы во введении и основательно используются в рамках всего исследования, применительно к таким вопросам как сущность и развитие политического решения, теория институционально-групповых интересов, специфика участия граждан в политическом процессе и т.д. Использование большого числа научных источников создает основания для рассмотрения многих «пограничных» вопросов, связанных с участием СМИ в описании политической реальности, которое нередко сопровождается набором манипулятивных технологий.

Принимая во внимание сказанное, нельзя, тем не менее, игнорировать дилемму, которая неизбежно возникает при чтении данного текста, выходящую на авансцену с точки зрения концептуального понимания темы исследования. Итак: в какой мере возможна легитимация политических решений, тем более непопулярных, в условиях несменяемости российской власти?

Можно ставить проблему по-другому: насколько авторитарная система социально-политических отношений, где «первую скрипку» чаще всего играет национальный лидер (оказывающийся лично ответственным за кадровые назначения и развитие национальной политики), в принципе способна и готова к реальной легитимации? Хотя автор дипломного сочинения видит существующие проблемы легитимации российских политических решений, она обходит этот вопрос стороной – то ли из-за боязни выглядеть некорректной, то ли из-за того, что в этом случае неизбежно подкосится вся предлагаемая аргументация.

Выскажем исключительно личное мнение, которое не всегда озвучивается в публичном научном пространстве: в существующих российских условиях, характеризуемых жестко выраженным волюнтаристским началом и отсутствием политического плюрализма, независимых друг от друга ветвей власти (в том числе судебной), устойчивая легитимация остается чем-то из разряда устойчивых мифов. СМИ в авторитарных условиях и финансово, и организационно, и содержательно

зависимы от интересов органов власти и поэтому не могут быть инструментами разрешения общественных конфликтов.

В России тенденция упрочения власти приобрела в последние годы гипертрофированный характер, уничтожив все СМИ, сохранявшие независимость от государственных институтов. Несмотря на многочисленные утверждения высших должностных лиц о том, что процесс демократизации продолжается, реальность не выдерживает никакой критики. Так в какой мере существующие СМИ могут способствовать легитимации, если они не в состоянии инициировать и обеспечить полноценную дискуссию по злободневным ситуациям социально-политической жизни?

В современных российских условиях происходит коммуникационное сопровождение всех политических решений. Но оно далеко не всегда является обстоятельным и взвешенным. Разве не это показал опыт освещения пенсионной реформы, напомнивший ситуацию позднего советского «застоя»? Уместно вспомнить, что в те годы отечественные СМИ были критичными в постановке многих вопросов, но это обсуждение всегда было ограниченным, ввиду невозможности критично оценить действия первых лиц государства. Схожая ситуация обнаруживает себя сегодня. Даже затрагивая политику отдельных министерств и чиновников, российские СМИ воздерживаются от прямой критики в адрес Президента РФ. Между тем по вопросу пенсионной реформы его суждения остаются примером крайне непоследовательного восприятия этой проблемы.

Представляется, что в работе не хватает всестороннего восприятия этой по-настоящему сложной ситуации.

На наш взгляд, одна из существенных проблем заключается в том, что ее автор многие вопросы представляет преимущественно на теоретическом уровне и не разбирает подробно, почему российская реальность выглядит совершенно иной. Так, на протяжении всей работы неоднократно проводится мысль о том, что СМИ призваны демократизировать окружающую жизнь, активизировать гражданское сознание населения, транслировать общественные ценности и т.д. Повседневная жизнь, однако, оказывается совершенно противоположной. Так, может быть, в существующих российских политических условиях эти надежды попросту несбыточны? Невозможно требовать от журналистов полноценного выполнения своих профессиональных обязанностей, если они, по существу, вписаны в государственную систему, являясь в большинстве своем наемными работниками органов существующей власти

Кроме того, чтобы полноценно оценивать СМИ как информационно-аналитические источники легитимации, необходимо представить не только количественные показатели их участия в том или ином процессе (общее число материалов, тематика, жанры и т.д.). Не менее значимыми являются: 1) собственная позиция редакций; 2) взаимодействие с аудиторией, позволяющее

обосновать, в какой мере происходит реальное воздействие (влияние) СМИ. Если первый из отмеченных моментов более или менее проработан диссертантом, то второй остался в стороне от ее внимания. Было бы правильным, на наш взгляд, провести опрос аудитории, являющейся потребителями массовой информации по обсуждаемым темам, а в идеале – опрос тех людей, которые в поисках информации обращаются к «Московскому комсомольцу» и «РБК». Эти люди ощущают сегодня участие названных СМИ в социально-политических процессах, видят позицию последних в ходе назревания и реализации конфликтов? Может быть, посредством этого мы получим совсем иные мнения, чем хочется думать представителям власти, журналистам, диссертанту? Думается, это могло бы помочь лучшему выявлению различных аспектов легитимации государственных решений.

В отсутствие обратной связи у редакций возникает большой соблазн считать себя источниками объективной информации, в то время, как реальность часто свидетельствует об обратном. Осознать этот дисбаланс на основе точных данных – важная исследовательская задача, а в рамках написания данной работы – приоритетная.

Хотелось бы, чтобы хотя бы во время основного выступления на защите диссертант обратила внимание на эти недосказанности, поскольку они имеют, на наш взгляд, принципиальное значение для понимания ее научной позиции.

Помимо вопросов, порождаемых общей содержательной направленностью представленного сочинения, возникают и текущие вопросы. Хочется обратить внимание на некоторые из них.

1. На с. 21 автор отмечает, что «политическое решение есть ответ на некую проблему, результат процессов рефлексии политических акторов, направленный на устранение проблемы» (из текста не очень понятно, является ли эта фраза мыслью А.А. Дегтярева или она авторская). Однако многие ли российские политические решения последнего времени разрешили возникшие социальные проблемы? А если мы возьмем властные решения, принимаемые по поводу многих животрепещущих и болезненных вопросов – оказались ли они по-настоящему действенными? На наш взгляд, результатом обсуждения тех или иных проблем нередко становится еще большее ухудшение ситуации в стране.

2. На с. 27 О.И. Трохинова замечает, что эффективность или неэффективность политического решения «может определиться только в контексте исторического процесса». Во-первых, не очень понятно, какой срок времени стоит понимать под этим процессом: 10 лет, 50, 100? А во-вторых, что более существенно, неэффективность многих российских государственных решений видна невооруженным глазом. Разве это было непонятным в ходе развития той же пенсионной реформы, заложниками которой стало, по существу, все российское население? Или медицинская

реформа (как ее называли), состоявшаяся в России в последние годы, оставляла какие-то надежды у людей? Конечно же, нет. Так уместно ли в принципе ставить вопрос о легитимации этих решений, если они изначально являются антигуманистическими?

3. На с. 49 звучит не менее спорное суждение – о том, что «предметом постоянной озабоченности правящих элит, стоящих во главе государства, является легитимация власти и собственной политики, то есть обеспечение их признания и одобрения со стороны подвластных, включая одобрение и отдельных решений». Любопытно узнать у диссертанта: на основании чего делается такой вывод? Можно ли привести примеры такой «озабоченности»? То, что мы видим в последние годы, как раз свидетельствует об отсутствии у российских чиновников и депутатов Госдумы РФ даже минимальной ответственности за свои решения.

4. На с. 53, в свою очередь, звучит такое утверждение: «Государственный интерес предлагается определить как осознанную потребность в достижении единой цели – всеобщего блага государственно организованного общества в целом. Содержание этого довольно аморфного и размытого понятия может определять общественный консенсус, который объединяет общественные и государственные интересы, ставя знак равенства между целями органов власти и гражданского общества».

Возникает сразу же несколько вопросов: что такое «государственно организованное общество»? В какой мере это понятие жизненно, с учетом того, что общество призвано выступать антиподом государства? Может ли в этом случае быть поставлен «знак равенства» между целями органов власти и гражданским обществом, исходя из общеизвестных постулатов Э. Берка и заканчивая теориями М. Кастельса, Н. Чомски и др.?

5. Не очень доказательными выглядят отдельные определения, приведенные в ходе исследования. В качестве примера сошлемся на одно из приведенных понятий, касающееся манипуляции (на с. 67). Ссылаясь на высказывание А.А. Доценко, диссертант отмечает: «Манипуляция – это вид латентного психологического воздействия, направленный на изменение мнения, установок, поведения адресата в интересах манипулятора». Выглядит слишком неопределенно. Чем в этом случае манипуляция отличается от журналистики, которое тоже оказывает латентное психологическое воздействие и тем самым меняет мнения и т.д.? Однако два понятия исключают друг друга, являются антиподами.

И таких не очень аргументированных суждений по ходу работы много. Так, на с. 73 указывается, что СМИ «становятся своеобразным буфером между правящим режимом и обществом, нейтрализуя протестные настроения...». Но эти настроения в современной России постоянно усиливаются, что подтверждается, например, общественным несогласием с решением Московской избирательной комиссии не допустить к выборам в

Мосгордуму независимых кандидатов и последующими за этим массовыми митингами против этого решения (в июле 2019 г.)?

6. Еще одно, дополнительное, замечание относится к цитированию. Временами сами цитаты наслаиваются одна на другую, не оставляя место для собственно авторских выводов. Это относится, например, к с. 76-77, 82, 84-85 и ряду др.

Возникшие по ходе чтения диссертационного текста вопросы ослабляют его содержание, делают работу не во всех местах ровной и аргументированной. Тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов общую исследовательскую работу, проведенную автором, добротность в отборе теоретического материала, скрупулезность работы с эмпирическими данными. Это позволяет положительно отнестись к представленному тексту, не только признавая за ним право на существование, но и видя в нем основу для будущих исследований в области медиаполитологии, лингвистики и других направлений.

Таким образом, диссертация Трохиновой Ольги Игоревны на тему: «Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Трохинова Ольга Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.Л. Стровский,

доктор политических наук, профессор,

научный сотрудник Ариэльского университета (Израиль)

Prof.-Dr. Dmitry Strovsky,

researcher at Ariel University (Israel)

e-mail: strovsky@mail.ru; dmitryst@ariel.ac.il

Phone: +7972-503800208

25.07.2019.

